НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

Не нарушил, но наказан

Конституционный суд отказался реагировать на невыполнение своего же решения

Главы отделения «Яблока» в Татарстане Руслан Зинатуллин. Фото: «Яблоко»

10:13, 6 мая 2026,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать по этой ссылке или отсканировав QR-код ⟶

Конституционный суд РФ отказался рассматривать жалобу главы отделения «Яблока» в Татарстане Руслана Зинатуллина на толкование полицией и судами норм двух законов, которое позволяет наказывать граждан вопреки правовой позиции самого же Конституционного суда. Отметив: да, такая практика незаконна, но пересматривать дело не нужно.

Все «нарушение закона» со стороны Зинатуллина состояло в том, что 1 февраля 2025 года во время согласованного пикета в защиту свободы слова и печати он держал плакат с надписью: «Константин Смирнов — журналист, а не преступник». О «деле Смирнова» рассказывала «Новая газета». Известный журналист из Рязани, председатель областного «Яблока» с 1 января прошлого года находится в СИЗО по обвинению в вымогательстве.

Смирнов вину не признает, полагая, что его преследуют как за независимую журналистскую деятельность (он руководил популярным в области изданием «Вид сбоку»), так и за то, что, будучи депутатом Дубровического сельского поселения от «Яблока», он активно выступал против муниципальной реформы и участвовал в публичных слушаниях по вопросу ликвидации сельских поселений.

> Полиция задержала Зинатуллина, обвинив в том, что плакат якобы нарушает регламент публичного мероприятия. А именно — не имеет отношения к его заявленным целям: проблемам свободы слова и печати.

Зинатуллин объяснил, что имеет, причем самое прямое —

Смирнова преследуют за журналистскую работу. Но этот аргумент силовики проигнорировали, а Вахитовский районный суд Казани признал его виновным по части 8 статьи 20.2 КоАП РФ (нарушение порядка организации или проведения митингов, демонстраций, шествий и пикетирований) и оштрафовал его на 250 тысяч рублей.

Верховный суд Татарстана, Шестой кассационный суд общей юрисдикции и Верховный суд РФ оставили это решение без изменений. Между тем оно полностью противоречит той правовой позиции, которую ранее сформулировал КС!

В ноябре 2018 года Конституционный суд издал определение «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Просанова Игоря Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 и пунктом 2 части 3 статьи 6 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». И в нем указал, что правовое регулирование проведения публичных акций, установленное этим законом, «не может рассматриваться как позволяющее признавать используемые участником публичного мероприятия символику и иные средства публичного выражения индивидуального мнения запрещенными законодательством РФ исключительно ввиду их несоответствия целям публичного мероприятия».

И что «признавать нарушающими законодательство РФ можно только действия организаторов или участников публичного мероприятия, когда они ведут себя деструктивно, в частности явно намереваются совершить или, более того, совершают какие-либо действия, угрожающие общественному порядку и (или) общественной безопасности».

> Иначе говоря, даже если агитация на

> публичной акции действительно расходится с ее заявленными целями, это не нарушение. Привлекать к ответственности можно, только если нарушается общественный порядок. Но не за плакат.

Руслан Зинатуллин во время пикета. Фото: «Яблоко»

Плакат Зинатуллина сам по себе ничего не нарушал: в тексте плаката не было ничего деструктивного, экстремистского или иного незаконного. И в судебных решениях по делу не говорится, что текст нарушал какие-то законы. И доказательств того, что текст на плакате «не соответствует заявленным целям», в суды представлено не было: ни экспертизы, ни мнений специалистов — только субъективные оценки

правоприменителей.

Зинатуллина оштрафовали исключительно за «несоответствие» плаката «заявленным целям». Вопреки позиции КС, которая является общеобязательной для всех государственных органов, включая суды.

Об этой позиции КС суды общей юрисдикции были обязаны знать. А если забыли, то могли бы вспомнить: начиная со второй судебной инстанции Зинатуллин в своих жалобах прямо на нее ссылался. Но судьи, как видно из их решений, этот аргумент игнорировали.

В жалобе в Верховный суд РФ Зинатуллин оставил это в качестве единственного аргумента, да еще и напечатал его непропорционально большим шрифтом — полагал, что игнорировать отсылку к определению Конституционного суда невозможно. Напрасно полагал: судья Верховного суда Кузьмичев тоже сделал вид, что такого аргумента в жалобе не было.

Осталось одно — обратиться в сам Конституционный суд, что Зинатуллин и сделал. В жалобе, кроме перечисленного, указывалось, что закон не предусматривает предварительного согласования символики и иных средств наглядной агитации, используемых в публичных мероприятиях.

> Но судебная практика допускает их признание «не соответствующими заявленным целям мероприятия» без всяких доказательств. Просто потому, что так считают полицейские и судьи.

Соответствует ли это 31-й статье Конституции РФ? Безусловно,

нет, говорится в жалобе, поскольку такое правоприменение является не просто избыточным, оно направлено не на реализацию конституционного права граждан, закрепленного в данной статье, а наоборот — на воспрепятствование реализации этого права. И еще оно допускает наложение штрафов, сравнимых по размеру с уголовными, за действия, которые никоим образом не посягают на общественный порядок и безопасность. Хотя в главе 20 КоАП речь идет только о тех деяниях, которые «посягают».

Конституционный суд просили признать отдельные нормы Федерального закона № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и КоАП несоответствующими Конституции — в той мере, в которой они в системе действующего правового регулирования позволяют привлекать к административной ответственности исключительно за «несоответствие агитации заявленным целям публичного мероприятия». И признать необходимость пересмотра судебных решений и постановлений, вынесенных по делу Зинатуллина.

Ответ КС оказался удивительным. В своем определении суд повторил, что привлекать к ответственности только за «несоответствие целям» нельзя, но сообщил, что сами по себе нормы ФЗ-54 и КоАП «не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя». И что «оценка правильности и обоснованности судебных актов по конкретному делу, в том числе установление и исследование соответствия или несоответствия использованного средства выражения мнения целям согласованного публичного мероприятия, не входит в полномочия Конституционного суда».

- Во-первых, КС не просили признать нормы законов неконституционными. Его просили признать неконституционность их толкования судьями.
- Во-вторых, суд пишет, что не его дело разбирать,

соответствовал ли плакат Зинатуллина теме пикета или нет. Но согласно его же ранней позиции, это вообще не имеет юридического значения! Между тем КС сам же указывает в этом определении, что Зинатуллин наказан исключительно за «несоответствие».

- И в-третьих, КС подтверждает, что закон применен судами вопреки смыслу конституционной нормы, но не указывает на необходимость пересмотра дела. Признает, что судебные решения противоречат конституционному смыслу закона, но сообщает: простите, помочь ничем не можем, так как суды общей юрисдикции нашу позицию не принимают в расчет.

> Удивительная констатация: зачем тогда нужна позиция КС, если в судах общей юрисдикции ее смело можно игнорировать? Опасность вынесенного определения в том, что в последующей судебной практике все это может повториться.

Потому что обычным судам показано: даже если вы примете решение, противоречащее позиции КС по этому вопросу (то есть незаконное), его не пересмотрят.

Владимир Максимов

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Яблоко» под давлением: аресты, штрафы, выборы и Туапсе

Обсуждаем с политиком Николаем Рыбаковым

17:47, 30 апреля 2026, Елена Панфилова, Антон Орехъ